

(наличие материала проверки, возбужденного уголовного дела). Указанные основания должны быть отражены при входе в систему. Подобный подход позволит исключить нарушения служебной тайны, внутреннее противодействие при производстве по материалам и уголовным делам.

Для создания единой АИПС необходимо определить правовые основы ее функционирования и применения, разработать необходимую информационную платформу, консолидирующую в себе существующие информационные ресурсы.

УДК 343.1

В.В. Мелешко

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Уголовно-процессуальный закон предписывает в ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела вести протокол. По существующей классификации процессуальных документов протокол судебного заседания относится к документам информационно-удостоверительного характера наряду с протоколами следственных и процессуальных действий.

Содержание протокола судебного заседания регламентировано ст. 308 УПК Республики Беларусь, в которой также указано на возможность составления протокола от руки или при помощи технических средств и применения стенографирования, звуко- или видеозаписи для обеспечения полноты протокола. Стенограмма, фонограмма или видеозапись прилагаются к протоколу судебного заседания, в котором делается соответствующая запись об их применении или использовании. Такое правило является дополнительной гарантией законности деятельности суда и обеспечивает объективность содержания и полноты этого важного документа.

При этом следует также помнить, что протокол судебного заседания является и одним из источников доказательств (ст. 99 УПК). Основываясь на содержании протокола судебного заседания, заинтересованные участники уголовного процесса могут обжаловать судебное решение в порядке апелляции или надзора.

Современные реалии свидетельствуют о необходимости вносить коррективы в документирование хода судебного заседания, в том числе и при рассмотрении судами уголовных дел. Внедрение современных информационных технологий, возможности использования элементов электронного судопроизводства и цифровизации деятельности судов требуют внесения соответствующих изменений в законодательство.

Например, еще в марте 2016 г. в первом чтении Государственная Дума Российской Федерации приняла законопроект, предусматривающий введение обязательной видеофиксации заседаний по гражданским и уголовным делам, а также создание условий для хранения таких видеозаписей в течение 10 лет. Для его реализации и обеспечения судов системами видеозаписи потребуется 1,9 млрд рос. р. одновременно и 840 млн рос. р. ежегодно, по данным правительства России. Техническое оснащение судов в России должно быть закончено в 2020 г. в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013–2020 годы». Поскольку обеспечение судов системами видеопотоколирования идет достаточно медленно в связи со значительными материальными затратами, Верховный Суд России предложил обсудить вопрос о необходимости сохранения аудиофиксации хода судебного заседания.

В Республике Беларусь 4 декабря 2019 г. состоялось заключительное заседание Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, на котором с докладом о проекте Закона «Об изменении кодексов» выступил первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.Л. Калинкович, с содокладом – председатель Постоянной комиссии Палаты представителей по законодательству Н.В. Гуйвик. Этот законопроект по результатам рассмотрения депутатами был принят в первом чтении.

Законопроектом определяется следующее:

предусмотреть обязательность фиксирования хода каждого судебного заседания и каждого отдельного процессуального действия, совершенного вне заседания, путем использования средств звуко- или видеозаписи с одновременным составлением краткого протокола в письменной форме;

сохранить необходимость составления протокола судебного заседания и протокола совершения отдельного процессуального действия в письменной форме, содержащих более полные сведения (так называемого полного протокола), в случае отсутствия технической возможности вести звуко- или видеозапись;

установить требования к содержанию протокола судебного заседания и протокола совершения отдельного процессуального действия в случае, если звуко- или видеозапись ведется, и в случае, если такая запись не ведется;

закрепить право лиц, участвующих в деле и (или) совершении отдельного процессуального действия, на ознакомление в определенной части со звуко- или видеозаписью и кратким протоколом, а также на получение в соответствующей части копии звуко- или видеозаписи судебного заседания либо совершения отдельного процессуального действия;

предусмотреть возможность подачи лицами, участвующими в деле и (или) совершении отдельного процессуального действия, замечаний на звуко- или видеозапись и на соответствующий краткий протокол.

Такие сложности реализации данной нормы в случае ее принятия, как нам кажется, лежат в материально-техническом обеспечении деятельности судов. В первую очередь такие сложности касаются обеспечения права обвиняемого, содержащегося под стражей, знакомиться с аудио- или видеозаписью судебного заседания.

Что же касается содержания протокола судебного заседания и соответствия его реальным данным хода судебного заседания, зафиксированного на цифровых источниках, то обязательное применение аудио- или видеозаписи исключит воз-

возможность «подогнать» протокол судебного заседания под приговор. Применение указанных средств фиксации, по нашему мнению, также позволяет в определенной мере дисциплинировать участников судебного заседания, исключая возможность с их стороны препятствовать нормальному ходу судебного заседания или проведению отдельного процессуального действия, осуществляемого судом при рассмотрении уголовного дела.

УДК 340.6

Г.В. Мережко

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА В ЭКСКЛЮЗИВНЫХ СЛУЧАЯХ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТИ

Расследуя уголовно наказуемые преступления, особенно против здоровья и жизни человека, следственные работники выясняют мотивы, причины, способствующие факторы и другие немаловажные для предъявления обвинения данные. Однако без объективных, научно обоснованных доказательств по наличию, количеству, локализации, характеру, механизму и времени возникновения телесных повреждений и иных следов на объектах, несущих на себе следы преступных действий, а также без оценки их последствий либо установления причинно-следственной связи этих последствий с имевшимися повреждениями ни одна судебная инстанция не примет уголовное дело к рассмотрению. Поэтому своевременное и всестороннее наполнение материалов расследования такими данными определяет не только эффективность следственных действий, но и сроки раскрытия преступлений. Таким образом, для признания неких действий уголовно наказуемыми и для установления причинно-следственной связи следов этих действий на теле человека с наступившими последствиями необходимы познания не только в области права, но и в области судебной медицины.

В подавляющем большинстве случаев эти вопросы решаются в процессе взаимодействия следователя и эксперта. При назначении экспертизы следователь ставит перед экспертом вопросы конкретизирующего характера, которые вытекают из результатов осмотра места происшествия или, например, обнаружения трупа. Однако в некоторых случаях в протоколе осмотра места происшествия эксперт не находит данных, направляющих его на применение конкретных методов исследования объекта, поступившего на экспертизу. Как правило, такими не бывают банальные случаи, которые во множестве изложены в учебниках, поскольку носят эксклюзивный характер и иногда встречаются только один раз за всю экспертную практику (в судебной медицине их называют казуистическими). Порой они не подпадают под общепринятые понятия судебно-медицинской травматологии, как, например, смерть от странгуляционной асфиксии в результате попадания шеи потерпевшего между деревянными планками забора.

Мы наблюдали случай необычного поражения электричеством. Обстоятельства наступления смерти пострадавшего вызвали массу вопросов, которые не вписывались в картину наступления смерти. Краткие обстоятельства следующие. На автобусной остановке стояла группа молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет. Неожиданно один из них упал. При попытке его поднять обратили внимание, что он не дышит. Вызвали скорую помощь, врачи которой констатировали смерть.

При проведении судебно-медицинской экспертизы каких-либо повреждений или заболеваний, которые могли бы привести к смерти, обнаружено не было. И лишь в средней части затылочной области, на границе линии роста волос, были обнаружены две ссадины округлой формы диаметрами по 0,3 и 0,4 см. Ссадины располагались на одной линии перпендикулярно продольной оси тела на расстоянии 5 см друг от друга.

При исследовании их с помощью бинокулярной лупы было установлено, что каждая ссадина покрыта тонкой серо-коричневого цвета корочкой, расположенной несколько ниже уровня кожи. Края корочек были несколько утолщены. Таким образом, характер корочек ссадин не вписывался в типичный механизм переживания их на кожных покровах и образования от трения твердого тупого предмета по поверхности кожи. При гистологическом исследовании микропрепаратов, приготовленных из ссадин в собственно коже, обнаружены микропустоты и признаки вытягивания эпителиальных клеток в виде частокола. Такие признаки наблюдаются в электрометках.

Далее было проведено исследование ссадин на наличие в них следов каких-либо металлов, которые внедряются в ткани путем электролиза в момент контакта токонесущего проводника с кожей, и были обнаружены следы меди, внедренные в эпителиальный слой кожи из области ссадин. Таким образом было установлено, что ссадины на задней поверхности шеи пострадавшего являются электрометками, которые образовались от воздействия медных токонесущих проводников, а смерть могла наступить от поражения электричеством.

Результаты экспертных исследований были сообщены следственным органам. Был произведен повторный осмотр места происшествия с участием специалиста. Однако каких-либо токонесущих источников ни на самом месте смерти, ни вокруг обнаружено не было.

В результате последующих следственных действий установлено, что в момент падения пострадавшего сзади от него находился гражданин К., который пояснил, что хотел пошутить и прикоснулся к задней поверхности шеи самодельным электрошокером, который был изготовлен с использованием конденсатора. В дальнейшем также было установлено, что этот конденсатор обладал большой емкостью и имел два медных вывода, расположенных на расстоянии 5 см друг от друга.

Таким образом, результаты судебно-медицинской экспертизы помогли следственным органам раскрыть сложное необычное преступление. Этот случай, на наш взгляд, дает возможность в полной мере осознать важность тесного взаимодействия органов следствия и дознания с судебно-медицинскими экспертами. Такое взаимодействие приобретает особое значение при раскрытии преступлений в эксклюзивных (казуистических) случаях насильственной смерти.